

Земский Александр Михайлович

**Великие принципы и трактаты о
важных вопросах и о конечных
истинах и началах мудрости или
Великий путь к уму, энергии и
гениальности**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Михайлович З.**
Великие принципы и трактаты о важных вопросах и о конечных истинах и началах мудрости или Великий путь к уму, энергии и гениальности / Земский Александр Михайлович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 464 с.

ISBN 978-5-519-86089-5

ISBN 978-5-519-86089-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Умъ, геній, энергія и харантеръ.

(Смайльсъ, Карлэйль, Спенсеръ, Тайлоръ и Смитъ).

Великіе люди, всегда исключительные люди, и само величіе ихъ есть нѣчто относительное; въ дѣйствительности же положеніе большинства людей до того стѣснено, что весьма немногимъ представляется случай оказать себя великими. Но за то у каждаго есть возможность добросовѣстно, честно и наилучшимъ по мѣрѣ силъ образомъ, употреблять свои способности. Способности эти онъ можетъ стараться употребить на хорошее, а не на дурное: человѣкъ можетъ стараться сдѣлать все наилучшее изъ своей жизни; онъ можетъ быть вѣрнымъ, справедливымъ, честнымъ и добросовѣстнымъ даже и въ мелочахъ; словомъ, онъ можетъ исполнить свой долгъ въ той сферѣ, въ которой провидѣніе его поставило.

Какъ ни кажется обыкновеннымъ такое исполненіе каждымъ его долга, оно олицетворяетъ собою высшій идеалъ жизни.

Характеръ пріобрѣтаетъ человѣку всеобщую благосклонность и уваженіе людей. Люди съ характеромъ, хотя, быть-можетъ, они и не обогатятся земными благами, найдутъ себѣ вознагражденіе въ честно пріобрѣтенномъ уваженіи и вполне заслуженной доброй славѣ.

Справедливость требуетъ, чтобы добрая дѣла и качества цѣнились, чтобы трудолюбіе, и добродѣтель и доброта стояли выше всего — и чтобы настоящіе лучшіе люди были бы первыми.

Въ дѣлахъ житейскихъ имѣетъ значеніе не столько умъ, сколько характеръ, не столько мозгъ, сколько сердце, не столько даровитость, сколько самообладаніе, терпѣніе и дисциплина, установленная разсудкомъ. Изъ этого слѣдуетъ, что человѣкъ долженъ прежде всего запасаться, какъ для частной жизни, такъ и для общественной, хорошею долею простого и здраваго смысла, смысла, которымъ управляла бы правдивость.

Такъ здравый смыслъ, наученный опытомъ и внушаемый добротой сердечной, въ концѣ-концовъ тоже мудрость *). И дѣйствительно, доброта до нѣкоторой степени неразлучна съ умомъ, высшимъ умомъ;—это соединеніе духовнаго съ житейскимъ. Сродство доброты и ума проявляются во многомъ; что они идутъ неразлучно рука объ руку можно заключить не только изъ того, что умъ дѣлаетъ человѣка добрымъ, но еще изъ того, что доброта дѣлаетъ его умнымъ.

Одну изъ величайшихъ движущихъ силъ въ мірѣ составляетъ характеръ. Онъ заявляетъ въ своихъ благород-

*) Карлэйль.

нѣйшихъ проявленіяхъ человѣческую природу въ лучшемъ ея видѣ, потому что онъ показываетъ лучшую сторону человѣка.

Мы видимъ, продолжаетъ Смайльсъ, что люди истинно превосходные во всѣхъ положеніяхъ жизни, люди трудолюбивые, высоко-нравственные и строго честные — невольно вызываютъ уваженіе всѣхъ и cadaго. Въра въ такихъ людей, высокое довѣріе къ нимъ и желаніе подражать имъ очень естественно. Все хорошее и доброе въ мірѣ поддерживается только ими, и еслибъ не было ихъ, то не стоило бы жить.

Если геній, говоритъ Смайльсъ, всегда вызываетъ удивленіе, за то характеръ большею частію пріобрѣтаетъ уваженіе. Первое есть дѣло мозга, а второе — сердца; въ общемъ же ходъ жизнью управляетъ сердце. Геніальныя люди дѣйствуютъ на разумъ, люди съ характеромъ на совѣсть.

Если прочное, непоколебимое сознаніе долга поднимаетъ часто человѣка до высшихъ настроеній, то оно же и поддерживаетъ его въ совершеніи обыкновенныхъ дѣлъ обыденной жизни.

Изъ всѣхъ добродѣтелей наиболѣе вліятельны тѣ, которыя наиболѣе требуются въ обыкновенной жизни. Онѣ нужнѣе и прочнѣе всего для домашней жизни; утонченныя же добродѣтели, которыя стоятъ выше уровня обыкновенной жизни, могутъ быть лишь источниками опасностей и искушеній. И дѣйствительно, мы можемъ всегда лучше понять и оцѣнить настоящій характеръ человѣка, зная какъ онъ велъ себя съ людьми, близкими къ нему, и какъ онъ велъ себя въ простыхъ, мелкихъ дѣ-

лахъ домашней жизни, чѣмъ еслибъ мы стали изучать общественную дѣятельность его какъ оратора, автора или общественного дѣятеля.

Если долгъ, большей частію, прилагается къ веденію обыкновенныхъ дѣлъ житейскихъ обыкновенными людьми, то въ такомъ случаѣ онъ является силою, двигающею людей съ характеромъ высшаго закала. У подобныхъ людей можетъ не быть ни денегъ, ни собственности, ни знанія, ни власти, но они могутъ быть сильны сердцемъ и богаты духомъ. вѣрны, честны и исполнены сознаніемъ долга.

«Всякій, говоритъ Спенсеръ, кто старается добросовѣстно исполнять свой долгъ, выполняетъ то назначеніе для котораго онъ созданъ, и вырабатываетъ въ самомъ себѣ характеръ.»

Есть очень много людей, о которыхъ можно сказать, что у нихъ нѣтъ ничего на свѣтѣ, кромѣ характера и, тѣмъ не менѣе, люди эти сознаютъ себя сильными.

Умственные способности иногда соединяются съ самой низкой нравственностію, человѣкъ можетъ достигнуть самой высшей степени совершенства въ искусствѣ, литературѣ и наукѣ, а между тѣмъ, по честности, добродѣтели и сознанію долга слѣдуетъ поставить его ниже даже безграмотныхъ крестьянъ.

Богатство еще менѣе составляетъ какое-либо необходимое условіе твердаго характера. Напротивъ, оно гораздо чаще бываетъ причиною его развращенія и униженія. Ничто такъ не тѣсно связано между собою, какъ „богатство и развратъ, роскошь и пороки. Богатство въ рукахъ людей слабыхъ, лишенныхъ всякаго

самообладанія, съ дурно направленными страстями — искушеніе, западня, и быть можетъ, даже источникъ безконечныхъ золъ какъ для нихъ самихъ, такъ и для другихъ.

Напротивъ, бѣдность совмѣстна съ характеромъ въ его лучшихъ проявленіяхъ, и не разъ мы видѣли, что у человѣка можетъ ничего не быть, кромѣ честности, трудолюбія и воздержанности, и все-таки онъ можетъ занимать почетное мѣсто, наряду съ лучшими людьми.

«Простая честность намѣреній, говоритъ Смайльсъ, въ человѣкѣ много дѣлаетъ въ жизни, если только эта честность основана на точной оцѣнкѣ самаго себя и повиновеніи тѣмъ законамъ, справедливость которыхъ она чувствуетъ и не сознаетъ.» Она поддерживаетъ человѣка въ исполненіи долга, даетъ ему силу и опору, и составляетъ главный источникъ здоровой дѣятельности. Ни одинъ человѣкъ не обязанъ быть богатымъ, знаменитостью или ученымъ, но честнымъ человекомъ обязанъ быть каждый.

Не смотря на то, что намѣренія должны быть честны, онѣ еще должны быть внушаемы здоровыми началами, и ихъ должно осуществлять придерживаясь строго истины, честности и правдивости. Человѣкъ безъ принциповъ похожъ на корабль, у котораго нѣтъ ни руля, ни компаса, и который мѣняетъ направленіе свое съ каждой переменной вѣтра. Для него нѣтъ ни законовъ, ни правилъ, ни порядка.

Какъ талантъ, такъ и геній не рѣдкость въ свѣтѣ. Но развѣ можно довѣряться даровитымъ людямъ? Можно ли довѣряться генію? Нѣтъ, если въ нихъ отсутствуетъ

добросовѣстность и правдивость. Качество это, болѣе всякаго другаго, вызываетъ уваженіе и пріобрѣтаетъ довѣріе другихъ. Правдивость основа всякаго превосходства; она проявляется въ поступкахъ. Прямота эта, правдивость въ поступкахъ, проглядываетъ въ каждомъ словѣ, въ каждомъ дѣйствіи. Она внушаетъ довѣріе и люди могутъ положиться на нее. Если на человѣка можно положиться, то онъ не лишенъ еще довѣрія, и если онъ скажетъ, что знаетъ то или другое, то навѣрное знаетъ это. Такая вѣра въ него даетъ ему право на общее уваженіе всѣхъ и каждаго.

Вотъ именно вслѣдствіе такого сильнаго значенія характера въ жизни, намъ часто случается встрѣчать людей, оказывающихъ вліяніе, повидимому, вовсе не соразмѣрное съ ихъ умственными дарованіями и способностями. Они дѣйствуютъ какъ бы съ помощью какой-то имъ присущей власти, какой-то скрытой силы, которая дѣйствуетъ тайно, однимъ лишь своимъ присутствіемъ и какъ будто добродѣтели ихъ служатъ имъ средствами къ пріобрѣтенію власти. Повидимому, вся тайна подобнаго вліянія состоитъ въ томъ, что цѣли такихъ людей, всегда чистыя и благородныя, дѣйствуютъ на другихъ съ убѣждающею силой.

Хотя извѣстность людей, одаренныхъ правдивымъ характеромъ, растетъ и медленно, но настоящія ихъ качества не могутъ оставаться вполне незамѣченными. Они могутъ быть представлены ложно одними и не такъ поняты другими; ихъ могутъ на время постичь несчастія и неудачи, но, проявляя при этомъ терпѣніе и устойчивость, они непременно вызовутъ довѣріе и внушатъ къ

себѣ полнѣйшее уваженіе, которое и вполнѣ заслуживаютъ.

Обыкновенно характеръ вырабатывается при разныхъ незначительныхъ и мелкихъ обстоятельствахъ, болѣе или менѣе подъ руководствомъ или контролемъ самаго человека. Не проходитъ и дня безъ того, чтобы онъ не научился чему нибудь, будь это въ хорошую или дурную сторону. Какъ бы ничтожно не было дѣйствіе, но оно влечетъ за собою послѣдствія. «Никогда не слѣдуетъ поддаваться мелочамъ, справедливо замѣчаетъ Спенсеръ, иначе мелочи эти, какъ бы человекъ ихъ не презиралъ, на дѣлѣ будутъ управлять имъ.»

Каждая мысль, каждое дѣйствіе, каждое чувство вносить свою долю участія въ общее образованіе характера и неизбѣжно повліяетъ на дальнѣйшій образъ дѣйствій человека. Такимъ образомъ характеръ подлежитъ постояннымъ измѣненіямъ или къ лучшему, или къ худшему, возвышается или унижается. «Нѣтъ такой ошибки, нѣтъ такой глупости въ моей жизни, говоритъ одинъ извѣстный писатель, именно Тайлоръ, воспоминаніе которыхъ, вставая постоянно предо мною, не отнимало бы у меня радость и не уменьшало бы мою силу представленія, обладанія и пониманія; напротивъ, все, что было хорошаго и честнаго въ моей жизни, теперь со мною и помогаютъ мнѣ въ моей борьбѣ съ этимъ видѣніемъ.»

Вообще хорошіе поступки дѣйствуютъ на тѣхъ, кто ихъ совершаетъ и производятъ въ нихъ реакцію; подобное же дѣйствіе производятъ и дурные. Кромѣ того, силою примѣра они производятъ еще одинаковое дѣй-

ствіе на тѣхъ, на которыхъ обращены. Человѣкъ не созданіе обстоятельствъ, но скорѣе онъ самъ ихъ создаетъ. Располагая свободою воли, онъ можетъ руководить своими поступками такъ, чтобы они оказались производительными скорѣе въ хорошую, чѣмъ въ дурную сторону. вмѣсто того, чтобы говорить, что человѣкъ созданіе обстоятельствъ, вѣрнѣе было бы сказать, что человѣкъ архитекторъ обстоятельствъ. Характеръ создаетъ человѣку существованіе внѣ обстоятельствъ; могущество же наше измѣряется силою творчества. Изъ однихъ и тѣхъ же матеріаловъ одинъ человѣкъ строить дворцы, другой хижины, одинъ избы, другой изящныя виллы. Кирпичъ и известка, известка и кирпичъ, пока архитекторъ не превратитъ ихъ во что нибудь другое. Вотъ вслѣдствіе чего въ одной и той же семьѣ, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ—одинъ братъ воздвигаетъ великолѣпное зданіе, между тѣмъ какъ другой, колеблясь и шатаясь, вѣкъ свой живетъ въ полуразваленной хижинѣ: гранитный блокъ, ставшій препятствіемъ на дорогѣ слабаго, послужилъ ступенью для возвышенія сильнаго.

Но, говоритъ Смайльсъ, выработать себѣ характеръ безъ всякихъ усилій и трудовъ не можетъ даже самый лучший, въ нравственномъ отношеніи, человѣкъ. Для этого требуется со стороны человѣка постоянное упражненіе въ самонаблюденіи, самообладаніи и въ строгости къ самому себѣ. Само собою разумѣется, что при этомъ могутъ быть частыя колебанія, отступленія и даже временныя неудачи и пораженія; могутъ встрѣчаться затрудненія, искушенія, съ которыми неизбежно надо будетъ-

бороться, стараясь побѣдить ихъ; но человѣкъ съ честною душою и крѣпкимъ духомъ, никогда не долженъ отчаяваться, а напротивъ, твердо надѣяться, что въ результатъ явится успѣхъ. Самое это стремленіе идти впередъ, выработать себѣ нравственность выше той, до которой мы уже достигали, имѣетъ свойство одушевлять и укрѣплять, и еслибъ намъ даже и не удалось достигнуть этой цѣли, то и въ такомъ случаѣ необходимо произойдетъ въ насъ улучшеніе при каждомъ честномъ стремленіи поднять нашъ нравственный уровень.

Глядя на великихъ представителей человѣчества, каждый человѣкъ не только имѣетъ право, но и долженъ стремиться къ достиженію характера высшаго закона: онъ долженъ сдѣлаться самымъ богатымъ, не матеріальными средствами, но духомъ; быть высокопоставленнымъ не по общественному своему положенію, но по строгой честности и правдивости: не самымъ сильнымъ и вліятельнымъ, но и самымъ честнымъ.

Характеръ, какъ мы видимъ, проявляется въ образѣ дѣйствія, направляемомъ и внушаемомъ принципами, честностью и практическою мудростью. Въ высшемъ проявленіи своемъ это есть ничто иное, какъ личная воля, энергически дѣйствующая подъ вліяніемъ религіи, нравственности и разума. Человѣкъ, обладающій характеромъ сильнымъ, выбираетъ обдуманно свой путь и твердо идетъ по немъ. Для такого человѣка долгъ выше людскаго мнѣнія, а спокойствіе совѣсти выше похвалы всего міра. Уважая личность другихъ, онъ

охранять въ то же время свою собственную личность; у него хватаетъ мужества быть высоконравственнымъ и чистымъ, хотя бы даже поступки его не пользовались популярностью; онъ ожидаетъ спокойно, что время и опытъ оправдаютъ его.

Не смотря на сильное вліяніе примѣра на образованіе характера, всегда будетъ главной его основой творческая и поддерживающая сила собственнаго духа. Только одна эта сила можетъ возвысить жизнь и даровать человѣку личную независимость и энергію. «Если человѣкъ не можетъ стать выше самого себя, говоритъ поэтъ *Даніэль*, какое ничтожество человѣкъ!»

Безъ извѣстной степени практически дѣйствующей силы, состоящей изъ воли, которая служить обыкновенно основой характера и благоразумія, дающаго направление, жизнь наша была бы лишена опредѣленности и цѣли; тогда она походила бы на стоячую воду, а не была бы полезнымъ потокомъ, приводящимъ въ дѣйствіе машины цѣлаго края.

Когда элементы характера приведены въ дѣйствіе опредѣленною волею подъ вліяніемъ высокой цѣли и человѣкъ вступаетъ на путь долга и мужественно остается на немъ, хотя бы, пожалуй, это стоило ему потери мірскихъ интересовъ, то о такомъ человѣкѣ можно сказать, что онъ приближается къ самой высшей степени своего бытія. Онъ въ такомъ случаѣ проявляетъ характеръ съ его самой смѣлой стороны и олицетворяетъ высшую идею мужества. Дѣла подобнаго человѣка повторяются въ жизни и дѣйствіяхъ другихъ, и самыя слова его живутъ и обращаются въ дѣйствіе. Между тѣмъ, какъ